

1812-ЫЙ ГОДЪ.

Бородинское сраженіе 26 августа ¹⁾.

(Съ приложеніемъ плана сраженія при Бородинѣ).

„Это было прекраснѣйшее, но вмѣстѣ и ужаснѣйшее сраженіе. Изъ пятидесяти данныхъ мною сраженій это было сраженіе, въ которомъ проявлено наиболѣе доблестей и достигнуто наименѣе результатовъ“. *Наполеонъ.*

„Сей день пребудетъ вѣчнымъ памятникомъ мужества и отличной храбрости россійскихъ войскъ. Французская армія не превозмогла твердость духа россійскаго солдата, жертвовавшаго съ бодростью жизнью за свое отечество“. *Кутузовъ.*

„Все испытано въ этотъ день, до чего можетъ возвыситься достоинство человѣка“. *Ермоловъ.*

„26-го августа показали мы врагу и всему свѣту, какъ можемъ мы защищать себя“. *Барклай.*

Война 1812 года запечатлѣна въ исторіи подъ названіемъ— „Отечественной войны“ и представляетъ одно изъ величайшихъ событій исторіи Россіи.

Все значеніе войны 1812 года заключается въ проявленіи въ этой войнѣ русскимъ народомъ громаднаго напряженія всѣхъ своихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ, напряженія, приведшаго насъ къ стѣнамъ Парижа и къ низложенію величайшаго политическаго и военнаго генія.

Наиболѣе яркимъ и знаменательнымъ явленіемъ войны было единственное общее и рѣшительное сраженіе подъ *Бородинымъ*.

Слово Бородино—Бородинское сраженіе пріятно звучитъ для русскаго человѣка, ласкаетъ его слухъ, возвышаетъ его душу и преисполняетъ его чувствомъ народной гордости.

И въ исторіи, и въ народномъ сознаніи Бородино оставило впечатлѣніе необычайнаго героическаго подвига, подвига всей, поголовно, сражавшейся здѣсь арміи.

¹⁾ См. „Русская Старина“ іюль 1912 г.

Бородинское сраженіе представляетъ высокій интересъ во всѣхъ отношеніяхъ и является однимъ изъ поучительнѣйшихъ въ исторіи борьбы человѣчества.

Въ этомъ сраженіи наша армія безпримѣрно въ исторіи войнъ народовъ была преисполнена тѣмъ высокимъ и мощнымъ духомъ, тѣмъ, такъ называемымъ, духомъ арміи, духомъ „чрезвычайнымъ“, по опредѣленію Кутузова, который удивилъ современниковъ и весь міръ, который продиктовалъ на поляхъ Бородинскихъ свою волю значительно превосходившей его числомъ и военнымъ искусствомъ побѣдоносной дотолѣ арміи, руководимой величайшимъ военнымъ гениемъ всѣхъ временъ и народовъ.

Наполеонъ, какъ въ подготовкѣ этого сраженія, такъ и въ его розыгрышѣ проявилъ огромное напряженіе своего гения, сознавая громадную трудность сломить сопротивленіе этой безпримѣрно стойкой и одушевленной арміи, и приложилъ въ этомъ сраженіи верхъ своего искусства.

Кутузовъ уступалъ этому первоклассному гению въ искусствѣ, въ боевой подготовкѣ арміи въ широкомъ и тѣсномъ значеніи слова, уступалъ числомъ и организаціею управленія войсками, т. е. въ условіяхъ этого управленія, такъ какъ онъ не имѣлъ, подобно Наполеону, въ органахъ управленія гибкихъ и послушныхъ единицъ, не говоря уже о всѣхъ преимуществахъ командованія арміею самимъ императоромъ-полководцемъ.

Столь во многомъ уступая своему могущественному и гениальному противнику, Кутузовъ проявилъ здѣсь весь свой тонкій умъ, весь свой громадный опытъ и превосходное знаніе человѣческаго сердца и свойствъ и качествъ русской арміи и ея начальниковъ, и неоправданіе его расчетовъ и соображеній объясняется встрѣчей его съ гениемъ, поборовшимъ его высоко-мастерской комбинаціею.

Войска обѣихъ сторонъ, соревнуя въ доблестяхъ, сражались съ неимовѣрнымъ отчаяннымъ мужествомъ.

Наполеонъ призналъ это сраженіе „прекраснѣйшимъ“ изъ всѣхъ имъ данныхъ и одновременно „ужаснѣйшимъ“.

„Изъ пятидесяти данныхъ мною сраженій“, говорилъ Наполеонъ, „это было сраженіе, въ которомъ проявлено наиболѣе доблестей и достигнуто наименѣе результатовъ“.

Это было дѣйствительно прекраснѣйшее сраженіе по проявленію въ немъ сторонами искусства и несравненной доблести, по необычайному одушевленію сторонъ и полному презрѣнію смерти и ужаснѣйшее—по огромнымъ потерямъ и страшному кровопролитію на небольшомъ сравнительно пространствѣ земли.

Восторгъ, восхищеніе и одновременно ужасъ—таковы впечатлѣнія большинства французскихъ участниковъ.

Бородинское сраженіе—это рядъ взаимныхъ искусныхъ ходовъ и контрходовъ, завершившихся страшными общими свалками; послѣ ряда невѣроятныхъ общихъ свалокъ—игра въ ничью.

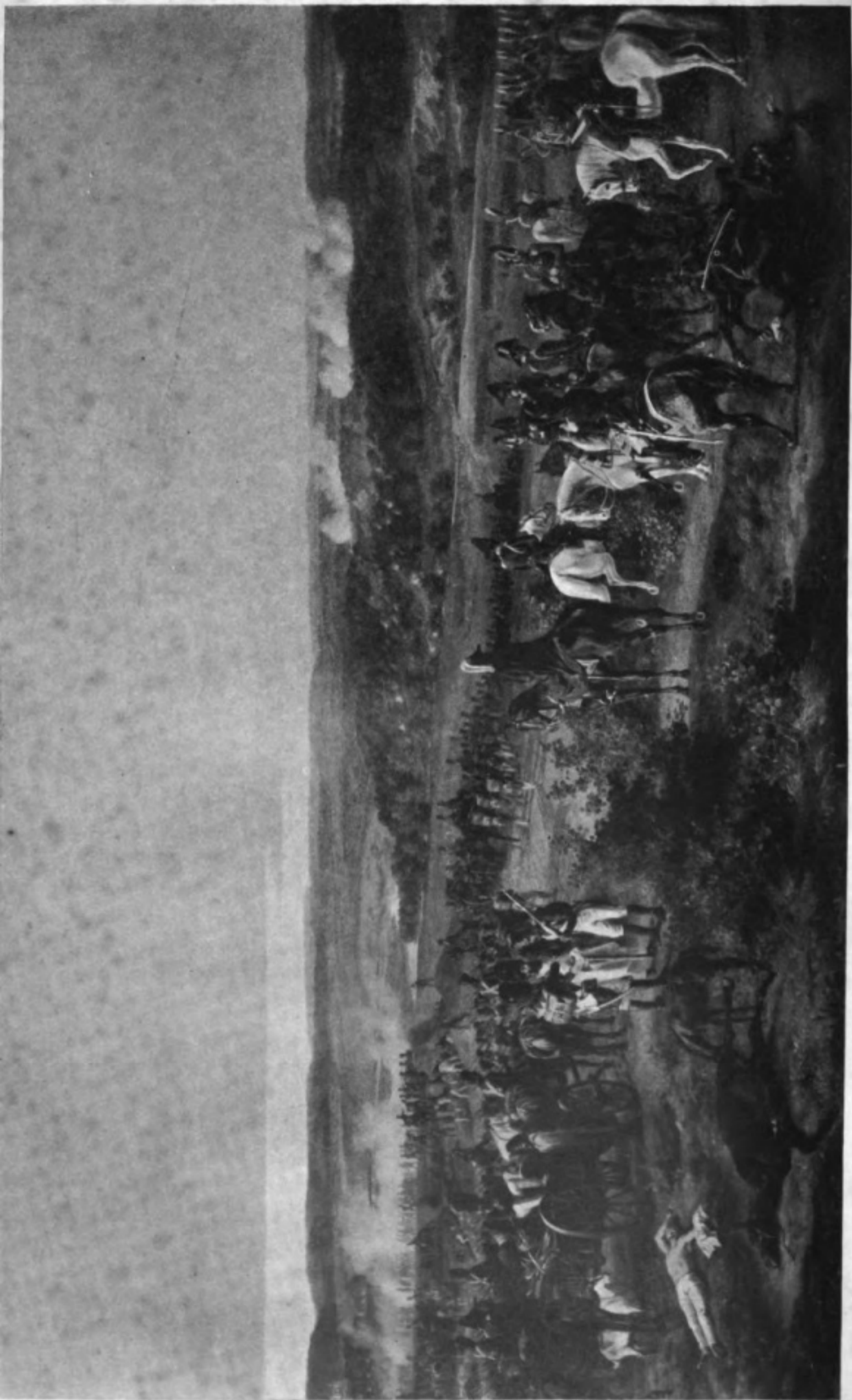
„26-го августа показали мы врагу нашему и цѣлому свѣту, какъ можемъ мы защищать себя“, говорилъ Барклай.

„Извѣстно, что онъ, отраженный отъ всѣхъ пунктовъ съ безчисленными потерями, удалился съ мѣста сего, можно сказать, безпримѣрнаго сраженія. Одному только высшему начальству извѣстны причины отступленія нашихъ побѣдоносныхъ армій отъ Бородина“ продолжаетъ Барклай свою характеристику сраженія.

Въ другой объяснительной запискѣ Барклай говоритъ: „Никогда и никакія войска не сражались столь мужественно, какъ сіи двѣ храбрыя арміи (I-я и II-я наши) и непріятель, *истоцивъ всть свои* ужасныя усилія, первый прекратилъ нападеніе и оставилъ пріобрѣтенныя имъ нѣкоторыя выгоды, дабы отвести войска свои нѣсколько назадъ. Арміи наши остались на мѣстѣ сраженія, могли по всей справедливости считать себя побѣдителями въ достопамятномъ дѣлѣ и, когда всѣ были въ упованіи вступить на другой день въ новый бой, тогда ночью повелѣно было отступать“.

Ермоловъ такъ характеризуетъ Бородинское сраженіе: „Сраженіе сіе, жесточайшее изъ всѣхъ въ послѣднія войны. Не было сраженія, въ которомъ бы оказано болѣе равнодушія къ опасностямъ, болѣе терпѣнія, твердости, рѣшительнаго презрѣнія къ смерти. Сомнѣніе въ успѣхѣ не ослабило духа войскъ, только вызвало къ напряженіямъ, едва силы человѣческія не превосходящимъ. Все испытано въ этотъ день, до чего можетъ возсытятся достоинство человѣка. Любовь къ отечеству, преданность Государю, никогда не имѣли достойнѣйшихъ жертвъ; повиновеніе безпредѣльное, строгость, соблюденіе порядка, чувство гордости быть отечества защитникомъ не имѣли славнѣйшихъ примѣровъ“.

Высоко знаменательно, обнимая въ нѣсколькихъ словахъ все содержаніе, всю сущность этого знаменитаго сраженія и какъ бы объясняя опредѣленіе его Наполеономъ какъ „прекраснѣйшимъ и ужаснѣйшимъ“, Кутузовъ такъ доноситъ Императору Александру: „Сей день пребудетъ вѣчнымъ памятникомъ мужества и отличной храбрости російскихъ войскъ, гдѣ вся пѣхота, кавалерія и артиллерія дрались отчаянно: желаніе всякаго было умереть на мѣстѣ и не допустить непріятели. Французская армія, предводимая самимъ Наполеономъ, будучи въ превосходныхъ силахъ, *не превозмогла*

Бой 24 августа 1812 года у Шевардина.

На первомъ планѣ войска IV итальянскаго корпуса, двигающіеся къ Бородину и наблюдающія атаку Шевардинскихъ позицій дивизіею Кайпана. На горизонтѣ въ срединѣ виднѣнъ курганъ Раевского, правѣе войскъ IV корпуса видно теченіе р. Колочи, а за рѣкой и дальсами кишитъ Шевардинскій бой.

По фотографіи съ оригинальной картины описана событій художником А. Савицкимъ.

твердость духа російскаго солдата, жертвовавшаго съ бодростью жизнью за свое отечество“.

Гдѣ-либо вблизи Можайска *Кутузовъ* рѣшилъ прекратить всѣми осуждаемое и проклинаемое отступленіе и, по докладу чиновъ квартирмейстерской части и, главнымъ образомъ, полковника *Толя* на возвышенномъ и открытомъ правомъ берегу р. Колочи, на позиціи, „наилучшей въ сихъ плоскихъ мѣстахъ“, армія стала грудью для прикрытія Москвы.

Прямо съ похода и съ утра 22-го августа стали здѣсь войска на протяженіи отъ роши у д. *Маслово* на *Бородино*, *Горки*, *Шевардино* до дер. *Доронино*, расположившись сразу рядомъ сплошныхъ линій, сплоченно, почти равномерно и однообразно, совершеннооткрыто, т. е. стали—согласно господствовавшему тогда у насъ понятіямъ и представленіямъ боевого расположенія и веденія боя.

По невыясненнымъ причинамъ ¹⁾ армія наша стала здѣсь не перпендикулярно наступленію противника, а слѣдуя теченію р. *Колочи*, подъ угломъ, подавъ значительно впередъ лѣвое и осадивъ назадъ правое крыло, почему лѣвое крыло представлялось изолированно подъ удары противника и еще легко обходилось, какъ и все наше расположеніе, по старой Смоленской дорогѣ и полосой бывшихъ на лѣвомъ флангѣ лѣсовъ и кустовъ, дававшихъ здѣсь скрытый подступъ къ этому флангу.

Отвѣтственность за подобное неправильное и опасное расположеніе ложилась на начальника штаба *Беннигсена* и еще болѣе на полковника *Толя* ²⁾.

Такимъ образомъ, слабымъ мѣстомъ расположенія являлся нашъ лѣвый флангъ, поданный впередъ и окруженный лѣсами.

Барклай говоритъ, что идея расположенія лѣваго фланга у *Шевардина* принадлежала *Беннигсену*, и что князь *Багратионъ*, немедленно по расположеніи, донесъ *Кутузову*, что лѣвый флангъ его— „въ величайшей опасности“.

Наиболѣе сильнымъ мѣстомъ нашего расположенія являлся правый флангъ (1-я армія *Барклая*), обрамленный *Колочей*, протекавшей здѣсь въ крутыхъ и недоступныхъ берегахъ и не имѣвшей

¹⁾ Можетъ быть отсутствіе правильной карты и правильно ориентированнаго плана сраженія, или спѣшность выбора позиціи служили тому причиной, или неосмотрительность много на себя бравшаго *Толя*, или желаніе использовать *Колочу*, какъ преграду, или другія причины, неизвѣстно, только вопросъ этотъ остается открытымъ.

²⁾ Какъ на начальника штаба и на второго—какъ на генераль-квартирмейстера и, особенно, какъ на лицо, облеченное полнымъ довѣріемъ *Кутузова*.

бродовъ; но, будучи сильнымъ для обороны, флангъ этотъ былъ и пассивнымъ. Донесеніе князя *Багратиона* вызвало *Кутузова* на личный осмотръ лѣваго фланга и на рѣшеніе отвести его назадъ, за р. *Каменку*, что и исполнить 24-го. Но, по настоянію *Беннигсена*, „не желавшаго“, говоритъ *Барклай*, „опорочить своего выбора“, рѣшено войска лѣваго фланга оставить временно на мѣстѣ, отойдя лишь подъ напоромъ противника, чему предлогомъ было соображеніе дать время устроить новое расположеніе этого фланга и укрѣпить его флешами.

Кутузовъ правильно оцѣнилъ недостатки лѣваго фланга и 23-го донесъ Государю: „слабое мѣсто на лѣвомъ флангѣ исправлю посредствомъ искусства“, т. е. возведеніемъ здѣсь укрѣпленій (флеша и батареи) и соответственнымъ расположеніемъ войскъ.

Боевое расположеніе наше начиналось съ праваго фланга съ занятія роши у д. *Масловой*, укрѣпленной и занятой егерями I-й арміи, фронтомъ прямо на сѣверъ, а далѣе влѣво, уже вдоль теченія р. *Колочи*, стали 2-ой, 4-ый и отъ д. *Горки* до Семеновскаго 6-ой и 7-ой корпуса, имѣя впереди и внѣ линіи расположенія такъ называемый центральный курганъ (батарея Раевского); у дд. *Шевардино* и *Доронино* оставался, пока временно, стоятъ сводный корпусъ князя *Горчакова* (27-ая дивизія Невѣровскаго, егеря и часть кавалеріи), а за пѣхотными корпусами стала кавалерія, сведенная въ 6 массъ. Въ общемъ резервъ *Кутузовъ* сохранилъ 3-ій и 5-ый корпуса съ 2-мя кирасирскими дивизіями, ставшими у *Князьково*, и резервную артиллерію, ставшую у *Псарева*.

Вызывая противника на лобовую атаку (что онъ ставилъ условіемъ Наполеону) и рассчитывая разстроить его сильной обороной войскъ, исполненныхъ „чрезвычайнымъ духомъ“ и огнемъ значительной артиллеріи, *Кутузовъ* въ войскахъ общаго резерва и массахъ кавалеріи имѣлъ органъ маневра, т. е. средство атаковать и самому разстроеннаго и истощеннаго противника.

23-го, съ утра на позиціи продолжалось возведеніе укрѣпленій, особенно въ I-й арміи, болѣе богатой людьми, саперами и инструментомъ, и разверстка и распределеніе послѣднихъ подкрѣпленій: запасной кавалеріи, артиллеріи, рекрутовъ пѣхоты и ополченцевъ.

Одновременно съ утра того же дня, Наполеонъ, послѣ 2-хъ дневнаго отдыха армія у *Гжатска*, перешелъ съ ней въ энергичное наступленіе и, тѣсняя и обходя правый флангъ кавалеріи нашего арріергарда, вынудилъ ее очистить *Твердиково* и отойти на пѣхоту у *Гриднево*. *Коновницынъ* держался у *Гриднева* до вечера, но съ

наступленіемъ темноты, угрожаемый обходомъ своего необезпеченнаго праваго фланга, отошелъ къ *Колоцкому* монастырю.

24-го съ ранняго утра французы перешли въ наступленіе и, угрожая *Коновницыму* тѣмъ же обходомъ, вынудили его къ послѣшному отходу прямо на позицію, на с. Бородино и мимо нашего выдвинутаго впередъ лѣваго фланга у *Шевардино* и *Доронино*, къ которому присоединился также неотвязно тѣснымъ 5-мъ польскимъ корпусомъ лѣвый арріергардъ (II-й арміи).

Наполеонъ лично слѣдовалъ при главномъ (среднемъ) арріергардѣ, лично руководя движеніями авангардныхъ корпусовъ и многочисленной кавалеріи авангарда. Во 2-мъ часу дня передъ глазами Наполеона открылась вся панорама нашего расположенія на Бородинскихъ поляхъ, и отсюда произвелъ онъ свое первое общее обозрѣніе.

Приказавъ сблизиться къ центру фланговымъ корпусамъ, Наполеонъ приказалъ немедленно атаковать выдвинутое и изолированное расположеніе лѣваго фланга II-й арміи у *Шевардина*.

Въ нашей арміи не ждали столь быстрого подхода сюда въ этотъ день непріятеля, а тѣмъ болѣе и такъ называемый *Шевардинскій бой* 24-го августа былъ для насъ въ значительной степени неожиданнымъ.

Въ 3-мъ часу V-ый корпусъ *Понятовскаго*, свернувъ влѣво съ старой Смоленской дороги, вышелъ лѣсами во флангъ *Шевардинскому* отряду, угрожалъ и тылу; упорный бой завязался въ лѣсахъ и рощахъ нашего здѣсь лѣваго фланга, а въ 4 часа перешли *Колочу* и части главнаго авангарда и повели атаку съ фронта и въ обходъ нашего здѣсь праваго фланга. Лѣса, рощи и овраги способствовали приближенію противника, охватывавшаго нашъ *Шевардинскій* отрядъ съ 3-хъ сторонъ своими превосходными силами. До глубокой темноты геройски стояли и геройски дрались здѣсь егеря и полки 27-ой дивизіи, подкрѣпленные 2-ой гренадерской и 2-й кирасирской дивизіями.

Несмотря на свое подавляющее превосходство, непріятель не рѣшался атаковать и предпринялъ обходъ обоихъ фланговъ, но всѣ попытки обходовъ обоихъ фланговъ были парированы егерями, полками 27-й и 2-й гренадерской дивизій, обходъ же въ полной темнотѣ нашего праваго фланга былъ парированъ блестящими атаками нашихъ кирасиръ и драгунъ, приведшихъ противника въ большое смущеніе и взявшихъ при этомъ 8 орудій.

Только въ полной темнотѣ и по приказанію *Кутузова* отошли на главную позицію мужественные защитники *Шевардинскаго* гребня, и прекратился бой—прелюдія *Бородинскаго* сраженія или, вѣрнѣе, первый день этого сраженія.

Обѣ стороны понесли значительныя потери, особенно чувствительны были наши потери въ начальникахъ и офицерахъ.

Всѣ роды войскъ, особенно же наша кавалерія, покрыли себя славой ¹⁾.

Мужественная оборона Шевардинской позиціи произвела сильное впечатлѣніе на противника и вызвала большое его удивленіе. „Ихъ мало убить, надо еще повалить“, обратился по поводу этого боя, утромъ 25-го *Коленкуръ* къ *Наполеону*. „Ну, у меня къ утру 7-го (26-го ст.ст.) будетъ вся моя артиллерія, и я ихъ поваляю“ отвѣтилъ *Наполеонъ*, придававшій въ предстоящемъ сраженіи особое значеніе артиллеріи.

Наши оборонявшія позицію войска были исполнены сознаниемъ честно и славно исполненнаго долга, и бой 24-го въ сознаниіи массы сохранилъ впечатлѣніе героическаго подвига, еще болѣе поднявъ духъ арміи ²⁾.

Помимо чувствительныхъ потерь, къ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ боя 24-го слѣдуетъ отнести близость расположенія противника къ нашимъ позиціямъ, занятіе имъ опорнаго пункта въ Шевардинскомъ курганѣ, въ 2-хъ всего верстахъ отъ Багратионовыхъ флешей, и сидѣніе войскъ V-го корпуса въ лѣсу, охватывавшемъ нашъ лѣвый флангъ, что вызвало князя *Багратиона* держать въ этомъ же лѣсу у верховья оврага р. *Каменки*, по очереди, полки 27-ой и 2-ой гренадерской дивизіи, ведшіе въ этомъ лѣсу бой весь день 25-го и лишь къ первому свѣту 26-го отозванные на главную позицію.

Присматривавшійся и прислушивавшійся къ бою 24-го *Кутузовъ* въ тотъ же вечеръ, вѣрно оцѣнивъ положеніе дѣлъ, рѣшилъ, для обезпеченія своего лѣваго фланга, поставить въ Утицкомъ лѣсу, какъ бы въ засадѣ, весь 3-ій корпусъ *Тучкова* (изъ состава общаго резерва) въ цѣляхъ контръ-атаки имъ во флангъ и въ тылъ французамъ, если бы они атаковали нашъ лѣвый флангъ отъ *Шевардина*. На кроки этого лѣса *Кутузовъ* собственноручно отмѣтилъ мѣсто его расположенія, приписавъ—„поставить скрытно“.

¹⁾ Въ эти дни наши—*Кіевскій*, *Новороссійскій*, *Харьковскій* и *Черниговскій* драгунскіе и *Малороссійскій* и *Глуховской* кирасирскіе полки покрыли себя вѣчной славой.

²⁾ Въ сущности бой 24-го составилъ первый актъ Бородинскаго сраженія, предрѣшившій во многомъ ходъ боя 26-го, такъ какъ *Наполеонъ* въ участкѣ бывшаго расположенія нашего лѣваго фланга у *Шевардино* получилъ исходное положеніе для атаки вообще нашего лѣваго фланга.

Къ сожалѣнію кроки было невѣрно снято и ввело въ заблужденіе *Кутузова*, а ставившій на мѣстѣ 3-й корпусъ полковникъ *Томъ* поставилъ его южнѣе старой Смоленской дороги, уже искаживъ идею *Кутузова* значительнымъ удаленіемъ мѣста отъ лѣваго фланга а *Беннигсенъ* 25-го, не посвященный въ замыселъ *Кутузова*, выдвинулъ корпусъ этотъ на дорогу, поставивъ его верхомъ на дорогѣ, чѣмъ, хотя и приблизилъ его къ лѣвому флангу, но окончательно парализовалъ превосходную идею *Кутузова*, лишивъ расположеніе характера засады.

Изъ расположенія арміи видно, что *Кутузовъ* лично, или подъ давленіемъ докладовъ *Баркляя* и *Толя*, и послѣ боя 24-го продолжалъ придавать значеніе своему правому флангу, что легко объясняется постоянными маневрами сильнаго IV непріятельскаго корпуса еще отъ *Дорогобужа* въ обходъ нашего праваго фланга, что и вынуждало центральный арріергардъ нашъ къ постоянному преждевременному отступленію, доведеніями *Крейца*, шедшаго въ правомъ арріергардѣ, что непріятель и здѣсь его преслѣдуетъ и окружаетъ, а также настоящимъ и въ день 25-го расположеніемъ главныхъ силъ французовъ на большой почтовой дорогѣ и на лѣвомъ берегу р. *Колочи* и присутствіемъ сравнительно незначительныхъ силъ у *Шевардина* и вообще противъ нашего лѣваго фланга и на правомъ берегу р. *Колочи* (демонстрація Наполеона).

Кутузовъ естественно рассчитывалъ успѣть, въ случаѣ необходимости, перевести своевременно войска съ праваго на лѣвый флангъ, который, на случай, какъ ему казалось, онъ обезпечилъ засадою 3-го корпуса и расположеніемъ массъ резервой артиллеріи у *Псаревъ*.

При объѣздѣ позиціи 25-го *Кутузовъ* рѣшилъ продвинуть фланги 6-го и 7-го корпусовъ впередъ и примкнуть ихъ къ центральному кургану, на которомъ возвести укрѣпленіе, снабдивъ его 18-ю орудіями, но это столь прославленное въ описаніяхъ сраженія укрѣпленіе (батарея Раевского, la grande redoute и т. п.), начатое съ 5-ти часовъ этого дня, ко дню сраженія оставалось во многомъ неготово, какъ и Багратионовы флешы лѣваго берега Семеновскаго оврага, что объясняется позднимъ начатіемъ работъ, недостаткомъ шанцеваго инструмента ¹⁾ и малоожиданнымъ боемъ 24-го числа. Теперь, за всѣми измѣненіями, наше боевое расположеніе имѣло

¹⁾ Высланный графомъ *Раstopчиннымъ* изъ *Москвы* шанцевый инструментъ былъ доставленъ на позиціи лишь къ вечеру 26-го, когда въ немъ уже не было надобности.

форму тупого угла, обращеннаго вершиной къ непріятелю; вершина угла находилась примѣрно у центрального кургана.

Къ предстоящему общему рѣшительному сраженію Наполеону было необходимо сосредоточить свою растянувшуюся армію, притянуть резервную артиллерію, развѣдать мѣстность и расположеніе противника и выработать планъ атаки, и онъ широко воспользовался днемъ 25-го августа.

Еще 24-го Наполеонъ произвелъ общее обозрѣніе, ночью на 25-е велъ развѣдки; а день 25-го посвятилъ всецѣло развѣдкѣ и обработкѣ плана атаки.

Наше открытое расположеніе весьма облегчало его опредѣленіе, но разобраться въ мѣстности, изобиловавшей оврагами, было значительно труднѣе, и Наполеонъ исполнялъ эту развѣдку съ большимъ для себя напряженіемъ, тщательно входя во всѣ подробности и тутъ же на мѣстѣ объясняя начальникамъ принятый имъ планъ дѣйствій и намѣченный ходъ боя.

Результатомъ напряженной дѣятельности Наполеона въ области ориентированія было ясное представленіе о мѣстности и о нашемъ расположеніи, важнѣйшими данными котораго были: расположеніе входящимъ угломъ, недоступность и пассивность праваго фаса этого расположенія и доступность лѣваго, легко еще и обходимого, и охватываемаго полосой лѣсовъ и кустарниковъ.

Изъ этихъ данныхъ и также исключительныхъ качествъ русской арміи исходилъ планъ Наполеона, геніальный по своей простотѣ, смѣлости и, одновременно, осторожности и полному соответствію всѣмъ условіямъ обстановки.

Задача разбить русскую армію 1812 года, предводимую *Кутузовымъ* и ставшую грудью для прикрытія *Москвы*, была задача нелегкая, даже при всѣхъ факторахъ превосходства Наполеона, и предпринять такую задачу могъ только Наполеонъ, да еще и въ условіяхъ крайняго напряженія своего генія.

„Я вынужденъ атаковать въ лобъ, но я использую расположеніе угломъ“, рассуждалъ и рассчитывалъ геніальный полководецъ, „использую и пассивность русскаго праваго крыла. Я привлеку вниманіе и силы русскихъ къ этому пассивному правому крылу рядомъ искусныхъ и непрерывныхъ демонстрацій и ночью скрытно переведу всю армію на правый берегъ р. *Колочи* противъ лѣваго открытаго и необезпеченнаго фаса русскихъ, стану со всѣми моими силами возможно ближе къ этому фасу, и чуть свѣтъ 26-го обрушусь на лѣвый флангъ русскихъ сразу значительными и превосходными силами и овладѣю лѣвымъ берегомъ Семеновскаго оврага.

Мои сообщенія, большая дорога со всѣми моими обозами и тыломъ прикрыты болотистой р. *Войной*, а далѣе еще и *Колочей*, но я обезпечу ихъ еще и укрѣпленіями и одной дивизіею, которая чуть-свѣтъ займетъ *Беззубово* и *Бородино* и составитъ на все время сраженія неподвижную ось всего моего маневра. IV корпусъ, до времени, останется на лѣвомъ берегу и, когда бой разовьется, и я стану крѣпко по Семеновскому оврагу, то и онъ перейдетъ на правый берегъ р. *Колочи* и составитъ лѣвый неподвижный флангъ всего моего развертыванія на лѣвомъ фасѣ русскихъ. Захвативъ Семеновскія флешы, я стану на флангъ всей русской арміи и выдвину сюда 400 орудій и, взявъ во флангъ правый фасъ расположенія русскихъ, разгромлю отсюда русскую армію, подготовлю отсюда ударъ и тогда нанесу ей отсюда рѣшительный ударъ, отбросивъ ее къ рр. *Колочъ* и *Москвѣ*. Изумительная стойкость, упорство и мужество русскихъ вынуждаютъ меня на крайнія мѣры, я вынужденъ броситься на лѣвый флангъ русскихъ съ близкаго разстоянія, внезапно и значительными силами, я навалюсь здѣсь на нихъ, чуть свѣтъ, сразу громадными силами, и поведу бой съ еще невиданной и ни разу мной не примѣненной интенсивностью; за атакующей пѣхотой направлю немедленно всю свою кавалерію и артиллерію. Только примѣненіемъ всѣхъ этихъ мѣръ могу я одолѣть эту страшную русскую армію 1812 года и провести этого хитраго и тонкаго Кутузова, не давая ему времени на принятіе мѣръ противодѣйствія и на контръ-маневры. Мои демонстраціи противъ праваго фланга русскихъ, а затѣмъ противъ центра и быстрота нападенія придержать здѣсь русскія войска на все необходимое мнѣ для захвата ихъ лѣваго фланга время.

Все это должно быть исполнено въ порядкѣ и методически“.

Атака лѣваго русскаго крыла будетъ исполнена уступами справа и правый уступъ, слѣдуя лѣсомъ и по опушкѣ, захватитъ крайнюю флешь (лѣвую), что дастъ точку опоры всей атакѣ, оставленные уступы берутъ другую флешь (правую), сел. *Семеновское* и возвышенный берегъ оврага ниже; одновременно артиллерія, будучи наготовѣ, развернетъ свои 400 и болѣе орудій на лѣвомъ берегу Семеновскаго оврага, и начнется грандіозная подготовка послѣдняго и рѣшительнаго удара,—*coup de collier* великаго Наполеона.

Для обезпеченія праваго фланга и тыла со стороны старой Смоленской дороги и для обезвреженія этой дороги, по ней, въ глубокой обходъ двинется V корпусъ Понятовскаго.

Весь планъ былъ тщательно и строго обдуманъ и рассчитанъ.

„Всѣ мои сраженія“, говаривалъ Наполеонъ, „не что иное, какъ расчетъ“. Плану присущи — поразительная смѣлость и, одновре-

менно, такая же осторожность. Въ смѣлости—душа полководца, въ расчетѣ и осторожности—его умъ, гармоническое сочетаніе смѣлости и осторожности и есть истинная характеристика великаго полководца.

Какъ ни высоко стоялъ духъ арміи Наполеона, какъ ни была безгранична въ арміи вѣра въ геній полководца-императора и вѣра арміи въ свои силы, но Наполеонъ не пренебрегъ еще болѣе приподнять духъ арміи и довести его до высоты, требуемой исключительными обстоятельствами. Въ день сраженія приказано войскамъ быть въ полной парадной формѣ, самое сраженіе названо именемъ Москвы, указывая на его значеніе и близость великаго города, а передъ началомъ сраженія объявленъ приказъ, въ которомъ великій знатокъ человѣческаго сердца и солдатской души обѣщаль войскамъ все то, чего они жаждали послѣ продолжительнаго похода: *сраженіе*, котораго они жаждали съ начала войны, *квартиры* и *изобиліе*, *заключеніе мира*, *окончаніе войны*, *возвращеніе домой* и *слава*, *слава* и *вѣчная слава*.

Для обезпеченія успѣха этого знаменитаго сраженія, сраженія подъ Москвой, — древней столицей великой и необъятной Россіи, Наполеонъ, при крайнемъ напряженіи своего генія, принялъ рѣшительно всѣ мѣры въ области духа и матеріи.

Кто могъ тогда выдержать стремительный напоръ этой перво-классной и побѣдоносной арміи, исполнявшей высоко-мастерскую комбинацію величайшаго полководца всѣхъ временъ и народовъ!!...

Какъ ни былъ увѣренъ геніальный человѣкъ въ успѣхѣ, онъ не могъ все же избѣжать передъ сраженіемъ той душевной борьбы, которая всегда сопровождала его передъ рѣшительными его сраженіями. „Никто не можетъ понять“, говорилъ Наполеонъ, „ту страшную душевную борьбу, которую испытываетъ полководецъ передъ рѣшительнымъ сраженіемъ“.

Сознаніе громадной отвѣтственности передъ исторіею, предвидѣніе страшнаго и жестокаго сраженія, предвидѣніе громадныхъ потерь вообще и потерь многихъ вѣрныхъ, славныхъ и близкихъ сотрудниковъ, все это, въ общей совокупности, увеличивало остроту и тяжесть душевной борьбы великаго полководца наканунѣ этого „прекраснѣйшаго изъ всѣхъ данныхъ и ужаснѣйшаго“ Бородинскаго сраженія.

Одновременно заканчивалась подготовка сраженія и въ русской арміи.

День 25-го проходилъ спокойно, если не считать боя въ лѣсу на лѣвомъ флангѣ II-й арміи, веденнаго польской пѣхотой V-го корпуса и нашими егерями и дежурными полками II-й арміи, не позволявшими противнику распространяться въ этомъ лѣсу и продвигаться въ цѣляхъ развѣдыванія.

По свидѣтельству *Барклая* и *Ермолова*, *Беннигсенъ* предложилъ *Кутузову* продвинуть всю армію влѣво, имѣя правый флангъ I-й арміи у *Горокъ*, а всю II-ю армію въ *Утицкомъ* лѣсу, но предложеніе это не было приведено въ исполненіе, и остается неизвѣстнымъ, что тому помѣшало: искусныя ли демонстраціи Наполеона на лѣвомъ берегу р. *Колочи*, позднее ли время и невозможность въ темнотѣ исполнить это сложное передвиженіе, или доводы *Толя* или какія-либо другія обстоятельства, намъ неизвѣстныя.

Кутузовъ могъ считать, что онъ принялъ достаточныя мѣры на случай атаки главными силами Наполеона его лѣваго фланга.

Въ самомъ дѣлѣ, князь *Багратионъ* съ геройскими своими войсками сдержитъ первый напоръ непріятельской арміи, а тутъ подосиѣтъ кавалерія 4-го и 3-го корпусовъ, выѣдетъ резервная артиллерія отъ *Псарева*, а изъ *Утицкаго* лѣса во флангъ атакующимъ французамъ выѣдетъ *Тучковъ* съ 3-мъ корпусомъ. Этихъ силъ должно было быть достаточно сдержать непріятели на время, необходимое для прибытія изъ *Князькова* гвардіи, а за ней возможно будетъ притянуть и 2-й и 4-й корпуса съ праваго фланга.

Могъ ли *Кутузовъ* предвидѣть этотъ ночной подходъ къ *Шевардину* 120.000 массы съ лѣваго берега *Колочи* и расположеніе этой массы, ночью же, въ такой страшной близости къ его лѣвому флангу. По истинѣ, вся бѣда и вся вина *Кутузова*—въ встрѣчѣ съ величайшимъ военнымъ геніемъ!!.

Въ своихъ боевыхъ распоряженіяхъ *Кутузовъ* предоставилъ свободу дѣйствій старшимъ начальникамъ, всѣ боевыя его указанія были просты, дышали увѣренностью и рѣшимостью, и онъ никого не тормозилъ, и не суетилъ, не безпокоя войска никакими контръ-приказаніями.

Князь *Багратионъ*, сознавая опасность своего расположенія, предписалъ войскамъ скрытное расположеніе и полную боевую готовность.

Какъ ни былъ духъ въ арміи „чрезвычайнымъ“, и какъ ни рвалась армія къ бою, *Кутузовъ* приподнялъ духъ арміи еще болѣе, на небывалую высоту; войскамъ приказано облачиться въ полную

парадную форму, во всѣхъ частяхъ служили молебны, по фронту арміи возили взятыя 24-го французскія орудія, а затѣмъ пронесли слѣдовавшую при арміи отъ Смоленска чудотворную икону Божьей Матери, и вся армія, начиная съ самого Кутузова, съ чувствомъ глубокой вѣры и умиленіемъ встрѣчала и поклонилась образу Божьей Матери.

Съ вечера чины арміи чистились, прибирались и надѣвали чистыя рубахи.

Какъ высшіе чины арміи, начальники, командиры, офицеры, такъ и вся масса нижнихъ чиновъ, всѣ одинаково, спокойно, торжественно и увѣренно готовились къ славному и смертному часу.

Съ 2-хъ часовъ ночи массы французской арміи съ биваковъ лѣваго берега р. Колочи и большой дороги тронулись въ полномъ мракѣ къ наведеннымъ заблаговременно мостамъ на р. *Колочъ* и, соблюдая тишину и образцовый порядокъ, скрытно перешли на правый берегъ рѣки и постепенно расположились у Шевардинскаго кургана, противъ лѣваго фланга нашего. Къ 5-ти часамъ этотъ ночной походъ и сосредоточеніе 120.000 массы было кончено въ порядкѣ, въ тишинѣ и съ точностью часового механизма.

Незадолго до перваго свѣта войскамъ былъ прочтенъ приказъ императора-полководца, приглашавшій ихъ къ новымъ подвигамъ и обѣщавшій скорый отдыхъ и славу участія въ сраженіи, которое будетъ прославлено вѣками.

Было еще темно, и въ низинахъ еще стлался туманъ, когда на лѣвомъ флангѣ тронулась впередъ для захвата *Бородина* дивизія *Дельзона*, на правомъ—дивизіи *Даву* и *Нея*, назначенныя для захвата флешей, и V корпусъ *Понятовскаго* потянулся лѣсами на старую Смоленскую дорогу. Начинало чуть свѣтать.

Въ 6 часовъ утра раздался первый выстрѣлъ съ батареи праваго фланга, немедленно принятый влѣво, и вскорѣ артиллерійскій огонь обѣихъ сторонъ загорѣлся по всей линіи.

Съ первыми выстрѣлами направились отъ верховья *Каменки*, лѣсомъ, двѣ дивизіи *Даву* для захвата лѣвой нашей флешы, за ними, позади, остальные части, согласно плану атаки.

Одновременно дивизія *Дельзона*, уже по лѣвому берегу р. *Войны*, бѣглымъ шагомъ бросилась на *Бородино* и атаковала оборонявшій селеніе и переправу *лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ*.

Горячій бой завязался и у лѣвой флешы. Французы, встрѣченные

жестокимъ огнемъ, теряя начальниковъ и неся потери, было, замаялись на опушкѣ кустовъ, но „храбрѣйшій изъ храбрыхъ“, маршалъ Ней, бывший лѣвѣе, ввелъ свои полки и овладѣлъ первой флешью, но подоспѣла 27-я дивизія, и страшный бой, бой на жизнь и смерть, завязался у флешей. Подоспѣла и славная наша кавалерія, далеко прошла за флешю, ей навстрѣчу бросилась французская, и общая, неописуемая свалка завязалась у флешей. Послѣ неимовѣрной и общей свалки 3-хъ родовъ войскъ и только благодаря введенію здѣсь французами втрое и вчетверо превосходныхъ силъ (2-хъ дивизій Даву, 3-хъ Нея, 2-хъ VIII корпуса, кавалеріи этихъ корпусовъ и 2-хъ кавалерійскихъ), поддержанныхъ огнемъ ста орудій и руководимыхъ храбрѣйшими маршалами (Неемъ и Мюратомъ), французы окончательно овладѣли флешами.

Одновременно французы послѣ горячаго боя овладѣли *Бородинымъ* и, владѣя переправой и у *Беззубово*, оградилъ теперь свой лѣвый флангъ теченіемъ р. *Войны*. Столпленіе полковъ *Дельзона* у *Бородина* и самый бой за это селеніе, перенесенный даже на правый берегъ р. *Колочи*, привлекли сюда наше вниманіе и въ извѣстной степени повліяли на энергію поддержки атакованнаго главными силами Наполеона нашего лѣваго фланга.

Князь *Багратионъ*, изъ *Семеновскаго*, повялъ всю крайнюю опасность своего положенія и, ободряя войска въ неравномъ бою, послалъ за дивизією *Коновницына* 3-го корпуса, просилъ *Кутузова* о подкрѣпленіи и, притянувъ 4 баталіона 12-й дивизіи слѣва и ставъ лично въ головѣ 2-й Гренадерской дивизіи, произвелъ отъ д. *Семеновской*, съ свойственнымъ ему умѣніемъ, ту блистательную контръ-атаку, о которой такъ много говорятъ французскіе источники. Произошла новая неописуемая свалка на линіи флешей, и *Багратионъ* едва не вырвалъ здѣсь побѣду у французовъ; атаки нашихъ Малороссійскихъ и Глуховскихъ кирасиръ лѣвѣе, едва не захватившихъ *Мюрата*, оказали значительное содѣйствіе этому нападенію.

Однако выгоды мѣстности были на сторонѣ французовъ, оборонявшихъ теперь, въ свою очередь, высоты флешей. *Мюратъ* и *Ней* напрягли новыя усилія, ввели въ бой свѣжія части, а усиленная артиллерія встрѣтила атаку *Багратиона* убійственнымъ огнемъ съ близкихъ разстояній. Одушевленные присутствіемъ *Багратиона*, войска бурной волной обрушились на флешю, и здѣсь все смѣшалось. Общая свалка уже начала было подаваться къ оврагу р. *Каменки*, но выбитіе изъ строя героя *Багратиона* и почти всѣхъ начальниковъ и командировъ остановило успѣхъ дѣла, и послѣ чувстви-

тельныхъ потерь войска подались обратно къ Семеновскому оврагу, нѣсколько разъ, по пути, пытаясь вновь перейти въ наступленіе.

Вѣсть о ранѣ князя *Багратіона* поселила смущеніе въ его геройскихъ войскахъ, остатки которыхъ расположились на правомъ берегу оврага.

Только теперь начали подходить подкрѣпленія.

Съ самаго начала боя у флешей, *Кутузовъ* оцѣнилъ значеніе этого боя и общее положеніе дѣлъ и не задумываясь выслалъ къ Семеновскому изъ общаго резерва л.-гвардіи Измайловскій, Литовскій, Финляндскій полки съ двумя гвардейскими батареями, кирасиръ Его, Ея Величества и Астраханскихъ съ гвардейской конной ротой, за ними Сводную Гренадерскую бригаду и одновременно приказалъ 2-му корпусу съ крайняго праваго фланга спѣшить на лѣвый. На прибытіе всѣхъ этихъ подкрѣпленій требовалось часа полтора—два, а пока *Багратіонъ* бился съ одними своими войсками.

Первой прибыла отъ Утицы къ Семеновскому 3-я дивизія доблестнаго *Коновницына* и стремительно бросилась въ штыки на флешу.

Завязалась третья общая свалка на заваленныхъ трупами флешахъ. Ней ввелъ послѣднія свѣжія части своего и VIII корпуса, *Мюратъ*—всю бывшую подъ руками кавалерію.

Послѣ отчаяннаго боя, 3-я дивизія, подавленная превосходствомъ, вынуждена была также отойти за оврагъ, ставъ выше *Семеновскаго*, и войска лѣваго фланга окончательно оставили позиціи лѣваго берега оврага, залитыя кровью нашихъ героевъ. Но и французскія войска понесли большія потери и пришли здѣсь въ полное разстройство ¹⁾.

Только къ этому времени подошли сюда отъ *Князьково* части нашей Гвардіи и стали вдоль оврага, выше селенія, составивъ прочный остовъ новаго принимаемаго нами здѣсь расположенія, къ которому пристроились остатки 27-ой, 12-й, 2-й Гренадерской и 3-й дивизіи.

¹⁾ Въ полное разстройство приведены знаменитыя дивизіи Даву — Дессе и Кампаня и корпуса Ней—Лерію, Разу и Маршаня; первыя 4 дивизіи 16-ти и 20-ти баталіоннаго состава, тогда какъ наша 27-ая дивизія имѣла всего 8 малочисленныхъ баталіоновъ, столько же и 3-я дивизія, и 10 баталіоновъ всего 2-я Гренадерская.

Въ артиллеріи здѣсь все время французы имѣли огромное превосходство, выдвинувъ ее сразу въ массѣ 100, затѣмъ 130 и въ концѣ болѣе 400 орудій.

Новая грозная стѣна стала теперь на правомъ берегу Семёновскаго оврага и остановила надолго успѣхъ дальнѣйшаго здѣсь движенія Нея и Мюрата.

Согласно указанію Наполеона, лично руководившаго войсками своего праваго атакующаго крыла, на линію флешей вынеслась масса французской артиллеріи, и болѣе 400 орудій расположились вдоль лѣваго берега оврага на всемъ его протяженіи и открыли убійственный огонь въ цѣляхъ сломить здѣсь это новое сопротивленіе и приготовить рѣшительную атаку. Невыгоды нашего общаго расположенія, теперь уже въ формѣ болѣе остраго угла, способствовали дѣйствительности огня массъ французской артиллеріи, поражавшей во флангъ нашъ центръ настильно-рикошетнымъ огнемъ. Мужественно отвѣчала наша артиллерія, уступая числомъ и выгодами расположенія, и твердо стояли подъ губительнымъ огнемъ наша пѣхота и кавалерія.

Около этого времени французы перевели съ лѣваго берега рѣки *Колочи* всѣ свои остальные силы. Руководившій лѣвымъ крыломъ вице-король *Евгеній Богарне*, находя уже излишнимъ продолженіе демонстрацій у *Бородино*, перевелъ всѣ силы своего IV корпуса на правый берегъ р. *Колочи*, оставивъ у *Бородина* и *Беззубово* одну дивизію *Дельзона* и, занявъ центральную рошу, вошелъ въ линію общаго построенія всей арміи противъ лѣваго русскаго фаса, составляя неподвижную ось всего маневра. Ставъ въ этомъ расположеніи противъ центральнаго кургана, вице-король продолжалъ придерживать нашъ центръ и привлекать на себя его вниманіе все въ тѣхъ же цѣляхъ возможнаго облегченія праваго французскаго атакующаго крыла.

Между тѣмъ *Кутузовъ*, прислушивавшійся къ бою, къ боевымъ голосамъ и опредѣлявшій по этимъ звукамъ, по донесеніямъ и говору свиты, такъ сказать, пульсъ боя, послѣ отправленія на лѣвый флангъ первыхъ подкрѣпленій изъ общаго резерва, продолжилъ свои распоряженія по усиленію этого фланга. Торопя 2-й корпусъ прибытіемъ на лѣвый флангъ, *Кутузовъ* опредѣлилъ остроту боя на лѣвомъ флангѣ и отправилъ туда *Ермолова* и *графа Кутайсова* съ большими полномочіями.

Оба генерала спѣшили на этотъ флангъ кратчайшимъ путемъ, и *Ермоловъ* подхватилъ на пути три конныя роты.

Кутузовъ могъ рассчитывать, что пока отправленные имъ подкрѣпленія и 3-й корпусъ *Тучкова* сдержатъ новый напоръ французовъ, подоспѣютъ *Ермоловъ* и *Кутайсовъ* и распорядятся согласно полномочію, выдвинуть массы артиллеріи (3 конныхъ роты и ре-

зервная артиллерія) и возстановятъ здѣсь бой снова и прочно въ нашу пользу, а тамъ поспѣетъ и 2-й корпусъ.

Казалось, маневру Наполеона *Кутузовъ* не упустилъ своевременно противопоставить свой контръ-маневръ и бой на лѣвомъ флангѣ долженъ быть окончательно возстановленъ въ нашу пользу. Но гениальный полководецъ уже готовилъ новыя средства для ослабленія мѣропріятій *Кутузова*.

Наполеонъ и вице-король зорко слѣдили за всѣмъ, что происходитъ на нашихъ позиціяхъ и, обнаруживъ движеніе полковъ гвардіи, конныхъ ротъ *Ермолова* и, особенно, массъ 2-го корпуса, а за нимъ начало движенія 4-го, приняли свои мѣры парализовать своевременное ихъ прибытіе на нашъ лѣвый флангъ и на смѣну центра. Являлось необходимымъ отвлечь наше вниманіе и силы отъ лѣваго фланга, придержать эти силы на мѣстѣ и привлечь ихъ къ центру.

И вотъ, для войскъ этого центра, изъ центральной роши, занятой 4-мъ корпусомъ, внезапно бросилась бѣгомъ на центральный курганъ дивизія *Морана*, и одинъ полкъ этой дивизіи налетомъ захватилъ центральное наше укрѣпленіе.

Искусная демонстрація эта достигла цѣли.

Несмотря на достаточныя здѣсь силы для обратнаго захвата курганнаго укрѣпленія, на мѣры *Раевского* и *Паскевича*, пламенный *Ермоловъ* и еще болѣе пламенный, молодой и талантливый графъ *Кутайсовъ*, поравнявшись съ курганомъ и замѣтивъ на немъ смятеніе, круто повернули вправо, къ кургану.

Здѣсь *Ермоловъ* исполнилъ свой извѣстный подвигъ обратнаго занятія центрального укрѣпленія, ставъ лично во главѣ перваго попавшагося батальона и „толпою, въ образѣ колонны“, ворвавшись въ люнетъ, гдѣ все было заколото штыками, исключая уцѣлѣвшаго генерала *Бонами*.

Люнетъ остался за нами, снабженъ свѣжей артиллеріею и вновь открылъ огонь во всѣ стороны.

Но ни *Ермоловъ*, вскорѣ выбывшій изъ строя за контузіею, ни убитый въ атакѣ и въ началѣ боя безвременно павшій герой графъ *Кутайсовъ*, не достигли лѣваго фланга; также остались въ центрѣ веденныя Ермоловымъ три конныя роты, нетронутыми остались у *Псарева* массы резервной артиллеріи, и приостановлена въ центрѣ 4-я дивизія принца *Виртембергскаго* 2-го корпуса, и только 17-я дивизія того же корпуса достигла уже позднѣе Утицкаго лѣса и здѣсь, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у *Утицкаго* кургана поддержала 1-ю гренадерскую дивизію и возстановила бой въ нашу пользу.

Быль уже 11-й часъ дня. Артиллерійскія массы французовъ, охватывая насъ съ двухъ сторонъ, перекрестнымъ огнемъ поражали наше стѣсненное расположеніе угломъ, и Наполеонъ готовилъ рѣшительный ударъ на нашъ лѣвый фась. Съ лѣваго берега Семеновскаго оврага болѣе 400 орудій и около 200 орудій съ праваго берега р. *Колочи* и изъ опушки центральной роши скрещивали свои выстрѣлы. Не было мѣста въ нашемъ расположеніи, которое не поражалось бы ядрами, достигавшими до послѣдняго резерва нашего—полковъ: *Преображенскаго*, *Семеновскаго*, *кавалергардовъ* и *конной гвардіи*, придвинутыхъ *Барклаемъ* отъ *Князьково* ближе къ центральному кургану и сел. *Семеновскому*.

Близился полдень. Подготовка достигла уже высокаго градуса.

Согласно плану, Наполеону, до рѣшительнаго удара, оставалось захватить участокъ праваго берега *Семеновскаго* оврага и самое селеніе и въ этихъ цѣляхъ, за полнымъ разстройствомъ войскъ *Даву* и *Нея*, ведшихъ бой за флешы, *Наполеонъ*, согласно плану, вводитъ послѣдній уступъ атакующаго крыла—дивизию *Фриана*. Для обезпеченія захвата этой дивизіею *Семеновскаго* и участка ниже и для отвлеченія вниманія нашихъ войскъ на время атаки *Фриана*, великій мастеръ военнаго дѣла бросилъ на нашъ фронтъ праваго берега оврага массы кавалеріи: лѣвѣе селенія—4-й кавалерійскій и правѣе—1-й кавалерійскій корпуса. И вотъ массы болѣе 4-хъ кавалерійскихъ дивизій перешли оврагъ и подъ нашимъ огнемъ бросились на нашу пѣхоту и артиллерию, встрѣтившія стойко эту атаку. То тамъ, то здѣсь, навстрѣчу французской кавалеріи, бросилась наша, и по всему лѣвому берегу оврага завязались общія свалки, гдѣ обѣ стороны соперничали въ беззавѣтномъ мужествѣ.

Особенно стойко были встрѣчены кирасиры *Сенъ-Жермена* (кареями) нашей гвардейской пѣхоты, измайловцами, литовцами и фінляндцами, стоявшими въ образцовомъ и грозномъ порядкѣ.

Контръ-атаки нашей кавалеріи, *кирасиръ Его*, *Ея Величества* и *Астраханскихъ* и въ тылъ быстро подоспѣвшихъ *Ахтырскихъ* гусаръ порѣшили съ кирасирской дивизіею *Лоржа* 4-го корпуса, а 2-й кирасирской дивизіи съ кирасирами *Сенъ-Жермена* и легкой дивизіей *Брюера* 1-го корпуса; лѣвый берегъ оврага былъ совершенно очищенъ отъ французской кавалеріи, и только отдѣльные всадники и лошади долго еще носились по всему полю боя.

Но пока все наше вниманіе было привлечено красивой и грозной атакой этихъ массъ кавалеріи и ихъ отраженіемъ, *Фрианъ*, какъ изъ засады, бѣглымъ шагомъ густыми цѣпями и малыми за ними колоннами бросается на *Семеновское* и послѣ короткаго, но жесто-

каго боя съ остатками оборонявшей селеніе 2-й гренадерской дивизіи, овладѣваетъ западной частью селенія и возвышеніемъ ниже.

Французы пріобрѣтаютъ здѣсь точку опоры для дальнѣйшихъ дѣйствій во флангъ центра нашей арміи.

По обратномъ возвращеніи французской кавалеріи, возобновляется и усиливается страшная артиллерійская подготовка и постепенно доходитъ до наивысшаго напряженія,—температура боя постепенно доводится до наивысшаго градуса.

Часами потрясаемая и уничтожаемая этимъ страшнымъ концентрическимъ огнемъ, войска лѣваго крыла ослаблены матеріально и еще болѣе ослаблены и изнурены духовно; истощеніе и изнуреніе это уже превосходитъ человѣческія силы!!..

2-й корпусъ большей частью еще не вошелъ, согласно назначенію, въ линію войскъ крайняго лѣваго крыла, 4-й корпусъ не вступилъ и не замѣнилъ ослабленную войска бывшаго центра; минута была критическая.

Все готово для рѣшительнаго удара на весь нашъ лѣвый фасъ.

Наполеонъ требуетъ лошадей. Направивъ, для завершенія удара, гвардейскую дивизію *Роге* къ *Семеновскому* и дивизію *Клапареда* къ вице-королю, на лѣвый флангъ, Наполеонъ ѣдетъ лично въ *Семеновское*.

Чувствуется приближеніе обычнаго „coup de collier“ великаго мастера, чувствуется, что подготовка созрѣла и вотъ—наступитъ рѣшеніе.

Наполеонъ уже достигнулъ, на пути въ *Семеновское*, оврага р. *Каменки*. Но вотъ что-то случилось на лѣвомъ флангѣ и въ тылу великой арміи, тамъ произошло какое-то смятеніе, произошло какое-то событіе, приведшее лѣвый флангъ, обозы и тылъ арміи въ смятеніе и смущеніе, мгновенно пробѣжавшее по всему фронту и достигшее конечнаго и рѣшительнаго удара!! На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, на р. *Войкъ*, у *Беззубова*, съ угрозой обозамъ, тылу и сообщеніямъ великой арміи, внося переполохъ въ этомъ тылу на большой почтовой дорогѣ, показались массы кавалеріи *Платова* и *Уварова*!!...

Кутузовъ таки обошелъ Наполеона и въ критическую для своей арміи минуту сраженія предпринялъ искусный маневръ, совершившій переломъ въ ходѣ сраженія и нарушившій его теченіе въ нашу пользу.

Дивизія *Роге* пріостановлена Наполеономъ у оврага р. *Каменки*, и самъ онъ повернулъ обратно къ *Шевардину*, откуда поскакалъ на лѣвый флангъ.

Вице-король, уже устраивавшій свои массы въ центральной рошѣ, смущенный и озабоченный, поскакалъ таже на *Войну*, приказавъ слѣдовать за нимъ и перейти обратно р. *Колочу* итальянской гвардіи и гвардейской кавалеріи, а остальнымъ дивизіямъ быть въ готовности слѣдовать туда же.

Всѣ приготовленія на фронтѣ атаки приостановлены. Не придетъ ли и вовсе отъ нея отказаться?!

Кутузовъ, сидя на скамейкѣ, казалось, дремалъ, и единственный, уцѣлѣвшій глазъ его былъ закрытъ. Но дремота его была только кажущейся.

Въ свитѣ громко обсуждали ходъ дѣлъ и дѣлились новостями и впечатлѣніями боя, и *Кутузовъ* все слышалъ.

Маститый полководецъ прислушивался къ боевымъ голосамъ и къ говору свиты, взвѣшивалъ и оцѣнивалъ содержаніе донесеній и просьбы о подкрѣпленіи и самый характеръ докладовъ и т. п., Короче, по всѣмъ этимъ разнообразнымъ и уловимымъ только для умудреннаго опытомъ военачальника признакамъ, постигалъ положеніе дѣлъ, степень напряженности боя, и именно тогда, когда подготовка Наполеономъ боя достигла наивысшаго градуса, *Кутузовъ* какъ бы проснулся, потребовалъ дрожки и прибылъ на батарею у *Горокъ*. Отсюда *Кутузову* было все видно и то, что онъ постигъ раньше, увидѣлъ теперь во-очію.

Результатомъ этого обзрѣнія поля сраженія отъ *Горокъ* и была высылка *Платова* и *Уварова* на лѣвый берегъ *Колочи*,—къ р. *Войнтъ* и большой почтовой дорогѣ.

Этотъ поискъ *Платова* и *Уварова* на флангъ и сообщенія великой арміи, благодаря принятымъ Наполеономъ мѣрамъ по обезпеченію своего фланга и сообщеній и вице-королемъ по своевременному передвиженію сюда войскъ, а также по недостатку искусства и настойчивости его исполненія, могъ имѣть значеніе только диверсія, но для *Кутузова* этого было достаточно, и онъ достигъ своей цѣли: 2 и 4-ый корпуса вошли согласно разчета, въ линію, артиллерія наша оправилась и освѣжилась новыми батареями, температура боя понизилась, и вся армія передохнула.

Когда все успокоилось на фронтѣ французской арміи, Наполеонъ возобновилъ свои приготовленія и вообще подготовку и повернулъ свою лошадь опять въ *Семеновское*. Артиллерія возобновила свой огонь, и массы пѣхоты и кавалеріи начали устраиваться.

Но подготовка не могла уже дойти до своей прежней интенсивности и доведена до бывшей температуры. Передохнувшая и устроившаяся русская армія потребовала новыхъ усилій ея потрясенія, изнуренія и ослабленія.

Прибывъ въ *Семеновское*, Наполеонъ оглядѣлъ отсюда общее положеніе дѣлъ и быстро пришелъ къ заключенію, что нанесеніе отсюда удара не обѣщаетъ успѣха. На крайнемъ правомъ его флангѣ, на старой Смоленской дорогѣ, по даннымъ Наполеона и по внѣшнимъ признакамъ, успѣхъ дѣйствій V-го корпуса и VIII-го въ Утицкомъ лѣсу былъ приостановленъ. Отъ Утицкаго лѣса до верховья Семеновскаго оврага боевыя линіи русскихъ кипѣли жизнью и за пѣхотой обрисовывались стройныя линіи кирасиръ и 4-го кавалерійскаго корпуса, а далѣе влѣво вдоль оврага грозно и въ стройномъ порядкѣ вытягивались 9 баталіоновъ гвардіи съ своей артиллеріей и кирасирами позади и поддерживали живой огонь. За этими частями шагахъ въ 600-ахъ—800-ахъ въ образцовомъ и грозномъ порядкѣ стояла внушительная масса *Преображенцевъ*, *Семеновцевъ*, *Кавалергардовъ* и *Конной-Гвардіи*, а за этой массой собирались полки 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, устраиваемые распоряженіемъ *Барклая*.

Еще лѣвѣе нашей гвардіи резерва Наполеонъ видѣлъ вступившія въ линію центра войска свѣжаго 4-го корпуса, стройно ставшія уступами, осадивъ назадъ лѣвый флангъ.

Повсюду видѣлъ Наполеонъ боевыя линіи русскихъ войскъ, полныя жизни и одушевленія.

Гдѣ же, могъ себѣ сказать Наполеонъ, эти потрясенныя и истощенныя войска русскаго лѣваго фланга?!. Гдѣ же результаты этой настойчивой искусной и напряженной подготовки?!. Скорѣе надо ожидать перехода здѣсь русскихъ въ наступленіе!

Оцѣнивъ опытнымъ глазомъ положеніе здѣсь дѣлъ, Наполеонъ окончательно отказался отъ атаки нашего лѣваго фланга. Смущенный и сумрачный оставилъ Наполеонъ *Семеновское*, давъ указанія *Фриану*, какъ ему расположиться на случай перехода русской арміи въ наступленіе, а артиллеріи приказалъ возможно усилить огонь.

Отказавшись отъ атаки съ фронта *Семеновскаго* оврага и *Утицкаго* лѣса, Наполеонъ рѣшаетъ ограничиться хотя бы частнымъ успѣхомъ на своемъ лѣвомъ крылѣ съ сравнительно еще свѣжими войсками IV корпуса, овладѣвъ центральнымъ курганомъ. Для содѣйствія этой атакѣ, пользуясь выгодами расположенія массъ кавалеріи у Семеновскаго оврага, Наполеонъ направляетъ въ тылъ и во флангъ войскамъ нашего бывшаго центра (теперь уже праваго крыла) массу 2-хъ кавалерійскихъ корпусовъ—2-го и 4-го.

Бородинское сраженіе 26 августа 1812 года.

Въ срединѣ войскъ вице-король
Но ф... дафін... артиллерійскіе орудія съжигала соборныя здания

Атака дивизіями Брусе и Морана IV-го италяйскаго корпуса кургана Раевского въ 3 часа дня.
Вице-король Евгений Богарне со штабомъ. Въ лѣвомъ углу видны за рѣшкѣй куполъ и колокольня церкви селенія Бородино.
Александръ Суворовъ въ сѣнцахъ. Гвардія Николаевича. Лейб-гвардія

Наполеонъ вернулся на *Шевардинскій* курганъ, откуда выжидаль развитія дѣйствія артиллеріи и окончанія устройства войскъ IV корпуса, вновь располагаемыхъ у центральной роши и устья р. Каменки.

Въ 3 примѣрно часа дня, послѣ непрерывнаго сильнаго концентрическаго огня французской артиллеріи, когда всѣ приготовленія атаки были закончены, 2-й и 4-й кавалерійскіе корпуса (бывшій *Монбрень*, веденный теперь *Коленкуромъ*, и *Латуръ-Мобура*), по условію, перешли *Семеновскій* оврагъ ниже селенія и ринулись на фланги и тылъ нашего 4-го корпуса.

Коленкуръ велъ кирасирскую дивизію *Ватье*, ставъ во главѣ 5-го кирасирскаго полка, и велъ направленіе значительно правѣе центрального кургана.

Мгновенно пѣхота нашего центра была наводнена волнами французской кавалеріи. *Коленкуръ*, поравнявшись (съ кирасирскимъ полкомъ) съ центральнымъ курганомъ, круто поворачиваетъ полкъ налѣво и врывается съ тыла черезъ горжу въ люнетъ центрального кургана; правѣе и лѣвѣе *Коленкура* проносятся другія части кавалеріи. *Коленкуръ* палъ здѣсь изъ первыхъ.

Все вниманіе наше привлечено теперь кавалерією и борьбой съ нею, особенно на курганѣ, гдѣ пѣхота и артиллерія банниками уничтожали кирасиръ, но въ это самое время пѣхота IV Итальянскаго корпуса, масса 5-ти пѣхотныхъ дивизій, окрыленныхъ кавалерією, беретъ центральный курганъ съ фронта.

Послѣ страшной общей свалки у кургана и оврага позади, мы отошли нѣсколько назадъ, быстро устроились и—уже ни шагу дальше.

Всѣ попытки IV корпуса продвинуться далѣе были отбиты съ страшными потерями для французовъ.

Тогда Наполеонъ предпринялъ новую атаку массами кавалеріи, съ фланга тѣми же 2-мъ и 4-мъ корпусами, а съ фронта 3-мъ корпусомъ.

Новая, неописуемая общая свалка, въ которой ничего нельзя было разобрать, въ которой высшіе генералы бились, какъ простые рядовые бойцы, завязалась правѣе и лѣвѣе центрального кургана. Многіе генералы, какъ и *Барклай*, обнажившій оружіе, отбивались и поражали непріятельскихъ всадниковъ.

Замѣтивъ особую опасность атаки непріятели (дивизіи *Шастеля*) правѣе кургана, на фронтъ 7-й дивизіи, *Барклай* бросилъ имъ навстрѣчу *Кавалергардовъ* и *Конную-Гвардію*.

Знаменитые полки эти блестящей атакой смяли здѣсь французскую кавалерію и далеко въ глубину внесли смущеніе въ рядахъ

противника, а подоспѣвшіе сюда части 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, завершили успѣхъ нашей здѣсь кавалеріи.

Схлынули, наконецъ, волны кавалеріи, и обозначилось окончательное расположеніе здѣсь сторонъ; французы не продвинулись далѣе центральнаго кургана, и имъ противустала живая стѣна нашихъ на высотахъ передъ курганомъ.

Въ 5 часовъ Наполеонъ прибылъ лично на курганъ и подъ страшнымъ, неумолкавшимъ огнемъ нашей артиллеріи обозрѣлъ положеніе дѣлъ.

Чувствуя неудовлетвореніе и сознавая ограниченность результатовъ, гордый своими успѣхами полководецъ намѣревался было захватить еще и позицію у *Горокъ*, но за очевидной невозможностью сломить дальнѣйшее сопротивленіе этой страшной русской арміи, за полнымъ духовнымъ истощеніемъ своихъ испытанныхъ войскъ, Наполеонъ окончательно отказался и отъ продолженія, и завершения сраженія!.....

До 5-ти часовъ поддерживала огонь артиллерія сторонъ, и въ 5-ть часовъ, постепенно замирая, онъ прекратился вовсе.

За полнымъ истощеніемъ атакующаго и при общемъ у него сознаніи невозможности сдвинуть далѣе съ мѣста эту высокодуховитворенную, несокрушимую и страшную русскую армію и общей рѣшимости въ русской арміи—не трогаться ни шагу назадъ, прекратилось безпримѣрное, „прекраснѣйшее и ужаснѣйшее“ Бородинское побоище.

Въ русской арміи, за всѣми страшными усилями и потерями, господствовало чувство побѣды. Этимъ чувствомъ, купно съ арміею, проникнуть былъ и маститый вождь ея, и онъ разослалъ по всему фронту арміи приказъ о переходѣ съ утра слѣдующаго дня въ общее наступленіе, принятый восторженно и исполнившій чиновъ арміи новыми силами!..

Только поздней ночью, къ общему огорченію и даже негодованію многихъ, полученъ приказъ объ отступленіи.

Съ первымъ свѣтомъ 27-го наша армія многими колоннами потянулась къ *Можайску*.

Русская армія подъ Бородинымъ покрыла себя вѣчной славой. Она сражалась, уступая своему противнику подготовкой и числомъ.

Ослабленная на половину, потерявшая десятки генераловъ, сотни командировъ и офицеровъ тысячами, эта армія, сильная своимъ

„чрезвычайнымъ духомъ“, сражавшаяся въ столь невыгодныхъ условіяхъ расположенія и мѣрившаяся съ первоклассной арміею, воспитанной и руководимой величайшимъ военнымъ гениемъ, эта армія продиктовала ему свою волю — „ни шагу впередъ“, и онъ отступился и, послѣ кровавыхъ жертвъ подготовки, впервые отказался завершить сраженіе общей и рѣшительной атакой.

И мы оставили обогрѣнную кровью героевъ Бородинскія поля по своей волѣ, безъ боя и безъ тѣни преслѣдованія, въ грозномъ спокойствіи, гордые сознаниемъ честно и славно исполненнаго долга.

Бородинское сраженіе на вѣки вѣковъ есть памятникъ великаго подвига духа русской арміи, — великаго подвига духа великаго русскаго народа.

Б. М. Колюбакинъ.

